

⁴⁰ Булгаков М. Б. Торговое движение... С. 204.

⁴¹ Булгаков М. Б. «Крепости» на оброчные заведения горожан Коломны второй половины XVII века // История Московского края: Проблемы, исследования, материалы. М., 2008. Вып. 2. С. 52.

⁴² Книга сбора кабацкой прибыли, винокуренная и варки пива Можайского кабака 1637/38 гг. (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. № 1. Л. 69 об.–80).

⁴³ Там же. Л. 53 об.–69.

⁴⁴ Там же. Л. 97–131 об.

⁴⁵ Балашова Ю. П. К истории торговых связей... С. 9–10.

⁴⁶ Дело о незаконной постройке за рекою Зушею на ямской земле при Новосильской дороге торговых помещений приезжими из Коломны (РГАДА. Ф. 210. Мценск. Оп. 13. № 379).

⁴⁷ АИ. СПб., 1841. Т. 2. С. 299.

В. Н. Филатова

ТОРГ И ТАМОЖНЯ СЕЛА ЛЫСКОВО НИЖЕГОРОДСКОГО УЕЗДА В XVII в.

Село Лысково в XVII в. представляло из себя крупное торгово-промышленное поселение и являлось административно-хозяйственным центром для 5 приселков и 11 деревень. Значительную роль в жизни села играл торг. Опираясь на материалы писцового делопроизводства, мы имеем возможность проанализировать структуру торгового дела, динамику его развития, вопросы, связанные с обложением податями торговых мест.

В 1620-е годы на лысковском торгу насчитывалось 98 лавок и полок, 37 амбаров и амбарных мест (всего 135 торговых мест)¹. Специализация торговых рядов села нашла свое отражение только в описании 1665 г. Наиболее значительными по числу лавок и полок были Щепетильный (21), Овощной (17), Соляной (15), Мыльный (14) ряды. Не меньшую роль играли Калачный (13), Рукавичный (13) и Серебряный (8) ряды. Их название и количество торговых мест в каждом отражало не только уровень развития в Лысково отдельных ремесленных производств, но и спрос на указанные товары лысковчан и крестьян округи.

Лысковский торг состоял из нескольких типов торговых мест: лавок и полок. В первой половине XVII в. для лысковского торгового дела характерно наличие большого количества полок, как более простых по устройству торговых мест. В дальнейшем, с развитием торгового дела, число полок уменьшается, и их место заняли лавки, что в свою очередь свидетельствует о том, что лысковский торг, несмотря на близость Макарьевской ярмарки, развивался как торг постоянно действующий. В середине XVII в. в Лысково устоялся удобный для всех единый торговый день — пятница².

В ходе крестьянской войны в Поволжье, прервавшей доставку соли, рыбы и восточных товаров из Астрахани, в Лысково сократилось число лавок Соляного ряда с 15 до 11-ти, Серебряного — с 8 до 3-х, Рукавичного — с 13 до 3-х, Свечного — с 6 до 3-х. Таким образом, произошло уменьшение общего числа торговых мест на 32 %.

К 1672 г. в Лысково оформилась отдельная «Хлебная площадь». Когда после волнений начала 1670-х годов многие лавочные и полочные места опустели, занимаемые ими земли были расчищены и превращены в специализированную площадь³.

В годы владения селом Лысковым боярином Б. И. Морозовым (1645–1661 гг.) оно стало одним из центров хлебной торговли. Выработанные в Лысково хлебные запасы вывозились местными скупщиками-оптовиками: Василием Муромцевым, Онтропом Леонтьевым, Сергеем Взрезным в города волжского Поволжья и Прикамья. Хлеб также складывался в боярские житницы Нижнего Новгорода, а затем отвозился в Москву⁴. Для доставки хлеба из Лысково целый ряд крестьян имели собственные суда: два судна имели братья Иван и Семен Онтроповы, по одному — Василий Муромцев, Офонка Можухин и другие⁵.

Несмотря на восстановление числа действующих торговых мест, в 1680-х гг. оставалось много и пустующих. Сами жители отмечали, что по сравнению с прежними годами торг стал меньше, владельцы лавок неоднократно обращались с челобитиями, в которых описывали свое бедственное положение⁶.

К 1680-м гг. лысковский торг разделился на два: нижний и верхний базары, это коснулось калачного и соляного рядов. В 1680-е гг. правительством будет издано несколько указов, основной целью которых будет наведение порядка на торгу. Будет издан указ о запрете торговать скоропортящимися товарами, такими, как рыба и мясо, в шалашах и на скамьях⁷. Далее будет установлено наказание в виде изъятия товаров «на Государя безденежно и безповоротно» за реализацию товаров в несоответствующих им торговых рядах⁸.

На протяжении всего XVII столетия отчетливо прослеживается активное развитие торговли в Лысково, чему в немалой степени способствовало географическое положение села. В отличие от Нижнего Новгорода и Балахны, где влияние Макарьевской ярмарки негативно сказалось на числе торговых мест: в Нижнем Новгороде к концу XVII в. по сравнению с серединой этого столетия их число сократилось на 17 %, в Балахне — на 29 %; в Лысково число торговых мест не только не сократилось, но и увеличилось. Данная тенденция может быть объяснена тем, что с течением времени лысковский торг принял на себя часть функций разросшейся Макарьевской ярмарки. Именно здесь, на лысковском берегу, многие торговцы оставляли часть своих товаров, чтобы не оплачивать лишней раз их перевозку.

В 1700 г. общее число лавок, полков и амбаров в Лысково достигло 151. На рубеже веков отчетливо видно отмирание многих направлений торговли и усиление других: превалировала торговля щепетинными товарами и хлебом.

Интересно отметить, что на лысковском торгу значительное число торговых мест (24 % в 1620-е гг.) принадлежало не лысковчанам. В дальнейшем число приезжих владельцев торговых мест в Лысково значительно уменьшилось. Это может быть объяснено укреплением позиций местных торговцев и тем, что приезжие, возможно, после начала функционирования ежегодной ярмарки под стенами Макарьева Желтоводского монастыря предпочитали реализовывать свой товар там.

Торг села Лысково развивался в непосредственном контакте с нижегородским торгом. Местные производители поставляли свои товары туда сами или через посредников-скупщиков, составляя тем самым серьезную конкуренцию нижегородским торговцам. По своим масштабам лысковский торг был сопоставим с торгом нижегородским. Если в основу сравнения положить количество лавок, расположенных на торгу населенного пункта, приходившихся на одного человека, то мы получим весьма интересные цифры: в Нижнем Новгороде в 1620-е гг. на одного человека приходилось 0,22 торгового места, в 1680-е — 0,12 торгового места; в Лысково на одного человека в 1620-е гг. приходилось 0,2 торгового места, во второй половине XVII века — 0,5–0,9 торгового места. Таким образом, торговля в селе Лысково развивалась даже более динамично, нежели в крупном городе, каким тогда был Нижний Новгород.

Вместе с тем, структура городского торгового ряда оставалась все же более развитой: в Нижнем Новгороде в XVII в. было 22–25 торговых рядов, в Лысково их число достигает 14. Отличие городского торгового ряда определялось реализацией здесь товаров элитного потребления: в Нижнем Новгороде был птичий рынок, где закупались кречеты и соколы для царской охоты и в дар иностранным послам, иностранные товары (ювелирные изделия, ткани, бумага, специи и др.).

Лысковские крестьяне и бобыли не замыкали свои торговые интересы исключительно на местных торгах. Среди лысковчан были такие, кто торговал далеко за пределами родного села. Онтроп Леонтьев в волжское Понизовье поставлял хлеб и крупы, его сын сконцентрировал свои интересы на поставках соли-бузуна. Семье Муромцевых принадлежали корабли, и они занимались поставками хлеба. Взрезновы занимались поставками соли, рыбы, хлеба, тканей. Желваковы за пределами Лысково ограничивались поставками соли⁹.

Оброки, которые налагались на торговые места, не были одинаковыми. Разница между минимальным и максимальным размером оброка колебалась от 2 до 13 раз¹⁰. Сумма оброка определялась не только успешностью ведения торговых операций. Так, например, в 1681 г. одному из богатейших крестьян села Лысково Василию Муромцеву принадлежало 8 лавок. В их число входили две лавки в Соляном ряду, которые были обложены самым маленьким оброком из всех 83 лавок лысковского торгового ряда: оброк составлял 1 деньгу с лавки¹¹. Основная же масса торговцев в это же самое время платила от 3 алт. 2 д. до 10 алт. с лавки. Несмотря на то, что две лавки Муромцева были обложены наименьшим оброком, его суммарные выплаты составляли 2,5 % от оброка со всех лавок, к тому же его сын Иван выплачивал еще 4,5 % от общей суммы оброка, владея при этом 5 лавками¹².

Максимальный и минимальный уровень обложения постоянно изменялся, причем какой-либо строгой закономерности в этом не прослеживается. Видимо, при раскладе оброков каждый раз учитывались какие-либо индивидуальные обстоятельства. В зависимости уровня обложения от степени коммерческой успешности прослеживается стремление общины не допустить полного разорения ее членов, так как в противном случае вся тяжесть оброка легла бы на оставшихся ее представителей.

Количество торговых мест в Лысково не являлось постоянным, на протяжении столетия оно неоднократно менялось от 91 до 136. По количественному показателю торг достигал своего наивысшего расцвета в середине 1660-х гг. и в самом конце XVII в. При этом необходимо сравнить и суммы оброков уплачиваемые за эти торговые места.

Сумма оброка, уплачиваемая за торговые места села Лысково¹³

Год	1624–1626	1664	1672	1681	1700
Сумма	16 руб. 29 алт. 4 д.	49 руб. 27 алт. 1 д.	40 руб. 14 алт. 1 д.	45 руб. 2 алт. 5 д.	27 руб. 14 алт. 1 д.
%	0	+34	-19	+12	-40

Несмотря на то, что количество торговых мест к концу XVII в. достигло своего максимума, сумма оброка лишь на 42 % превышала показатель начала века и уступала данным середины XVII столетия на 45 %. Основываясь на этих данных, можно сделать следующий вывод, что к концу XVII столетия единицы лысковского торгога значительно мельчают в объемах своих торговых операций, что сказывается на сумме выплат. Период наивысшего развития торгога — 1660—1680-е гг. (с некоторым снижением экономической активности в начале 1670-х гг.). В конце XVII — начале XVIII в. показатели активности лысковского торгога, как и экономической жизни всего села, резко снизились. Это было вызвано заметным увеличением числа чрезвычайных государственных поборов: «пятин», «десятин», «на конский государев двор», «в корабельное дело», подводные и ямские повинности. К тому же еще с 90-х годов XVII в. Петр I начал требовать сотни и тысячи крестьян «к строению морских судов», к «струговому делу», к «лесной работе» (заготовка корабельного леса), в «кормицки», в «гребцы на плоты», к постройке дорог, на сооружение фортификационных сооружений и т. д. Мобилизация десятков и сотен тысяч крестьян на эти работы разоряла крестьянские хозяйства¹⁴.

В Лысково, как и во всех центрах торговли, прямо на торговой площади, среди лавок и полок находилась таможенная изба¹⁵. Там собирались прибыли от питейных заведений, перевоза, торговли солью, рыбой, лошадьми и другими товарами¹⁶. К 1700 г. в Лысково появилось уже две таможенные избы¹⁷, а таможенных голов стали именовать бурмистрами¹⁸.

Писцовые и переписные книги дают возможность реконструировать устройство таможни. Комплекс таможенных построек находился на кабацком дворе. Таможня и кабаки оснащались на средства откупщиков, на что имеется прямое указание в источнике, хотя сами здания — избы принадлежали «государю»¹⁹. Рядом находился важный амбар, где хранились различные меры. В середине XVII в. при лысковской таможне хранилось «10 мер осминных, 10 мер полуосминных, 5 ковшей померных деревянных»²⁰. Собранные таможенным головой и целовальниками средства хранились в самой таможенной избе в особо укрепленных железом сундуках²¹.

В период управления селом Лысковым дворцовым ведомством (до 1645 и после 1665 г.) таможенные сборы и питейные прибыли поступали в местную приказную избу, во времена же Б. И. Морозова — в казну вотчинника.

В 1624–1626 гг. лысковская таможня и кабаки откупались самими лысковчанами за 24 руб. 15 алт. 5 д.²² В середине 20-х гг. XVII в. откупщиком был оброчный бобыль Ивашка Григорьев сына Цылибиев «с товарищи»²³. Судя по сумме оброка, который Ивашка Григорьев выплачивал за двор — 20 алт., он являлся одним из самых состоятельных лысковчан. Обычно на эту должность назначались именно зажиточные люди, так как в случае недобора, по сравнению с прошлым годом, они несли личную ответственность²⁴.

К середине XVII в. сборы, получаемые в таможне села Лыскова, возросли по сравнению с началом столетия. Только за октябрь 1666 г. ею было подучено пошлин на 65 руб. 30 алт.²⁵ Общая же сумма годовых сборов превысила несколько тысяч, так что только А. Леонтьеву в 1659 г. из них было одновременно выдано 2000 руб.²⁶

Даже в условиях охватившей районы Поволжья крестьянской войны под предводительством Степана Разина и резкого сокращения по этой причине привоза сюда товаров из Понизовья таможенно-кабацкие сборы в селе Лыскове составили 2495 руб.²⁷

Но особо значительными доходы лысковской таможни стали после того, как правительственным указом 1691 г. торг рыбой и солью с территории Макарьевской ярмарки был переведен на противоположный берег Волги под Лысково. При этом пошлины с соли и рыбы стали собирать в Нижегородскую таможню²⁸. Официально этот акт частичного подчинения знаменитой ярмарки казне объяснялся тем, что в жалованной грамоте 1641 г. право сбора таможенных пошлин в Макарьев Желтоводский монастырь с этих товаров особо не оговаривалось. В 1693 г. лысковская таможня дала казне 3967 руб., а на следующий год — 5124 руб.²⁹, за что таможенный голова Иван Желваков с ларечными целовальниками был вызван для награды из царских рук в Москву.

Суммы таможенных сборов можно рассматривать как показатель экономической активности торгово-промышленных поселений. Значительность таможенных доходов Лыскова становится очевидной при сравнении их с таможенными доходами некоторых русских городов: например, общая

видной при сравнении их с таможенными доходами некоторых русских городов: например, общая сумма всех таможенных сборов Смоленска в последней четверти XVII в. колебалась от 976 до 1119 руб., Великого Устюга и волостных ярмарок в 1670-х гг. не превышала 2352 руб., Пскова — 3573 руб.³⁰, объемы таможенных сборов в Нижнем Новгороде достигали 33000 руб.³¹ Таким образом, суммы таможенных сборов села Лысково сопоставимы с аналогичными статьями доходов некоторых городов, но не такого крупного центра торговли, как Нижний Новгород.

Таким образом, в XVII в. Лысково являлось крупным торговым центром. Именно в этот период были заложены основы дальнейшего развития села как крупнейшего перевалочного пункта в общероссийской хлебной торговле. О значительности товарооборота лысковского торгового красноречиво свидетельствуют данные таможенных денежных сборов.

Примечания

¹ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 30–38 об.

² Там же. Ед. хр. 8. Л. 74 об.

³ Там же. Ед. хр. 5. Л. 169.

⁴ *Забелин И. Е.* Материалы для истории русской иконописи // Временник Императорского общества истории и древностей российских. М., 1850. Кн. 7. С. 112.

⁵ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 5. Л. 3 об., 6 об., 7.

⁶ Там же. Ед. хр. 8. Л. 215.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 2. № 1038.

⁸ Там же. № 1040.

⁹ *Филатов Н. Ф.* Государевы предприниматели Леонтьевы – Онтроповы // Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегород. предпринимательства XVII — начала XX в. Н. Новгород, 1999. С. 26–29; *Филатов Н. Ф.* Торговые люди — крестьяне Муромцевы // Там же. С. 22–25; *Филатова В. Н.* История крестьянских родов XVII века (по материалам Лыскова) // Записки краеведов: Очерки, воспоминания, ст., док., хроника. Н. Новгород, 2006. С. 76–81.

¹⁰ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 30–33; ЦАНИЖО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 386–392.

¹¹ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 78 об.

¹² Там же. Л. 75 об.–80.

¹³ Таблица составлена на основании данных: РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2, 5, 7, 8; ЦАНИЖО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13.

¹⁴ *Стиридонова Е. В.* Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952. С. 201; ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 2168.

¹⁵ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 74; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 6035. Л. 518.

¹⁶ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 75.

¹⁷ Там же. Ед. хр. 7. Л. 49–50 об.

¹⁸ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 7. Л. 50 об.; ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 4. № 1750, 1813.

¹⁹ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 29 об.–30.

²⁰ ЦАНИЖО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 385.

²¹ Там же. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 384 об.–385.

²² РГАДА. Ф. 141. Д. 35. 1622 г. Л. 274.

²³ РО НижГОНУБ. Ф. 6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 29 об.

²⁴ *Копанев А. И.* Крестьяне Русского Севера в XVII в. Л., 1984. С. 200–201.

²⁵ ЦАНИЖО. Ф. 2013. Оп. 602-а. Д. 13. Л. 385.

²⁶ Акты хозяйства боярина Б. И. Морозова / Под общ. ред. А. И. Яковлева. М.; Л., 1945. Ч. 2. С. 93.

²⁷ Труды Историко-археологического ин-та. Т. 10: Разгром разинщины. М., 1934. С. 55.

²⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 3. № 1409.

²⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 21. Д. 33191. Л. 1.

³⁰ *Тверская Д. И.* Москва второй половины XVII века — центр складывающегося всероссийского рынка. М., 1959. С. 77.

³¹ *Филатов Н. Ф.* Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке: История, архитектура. Горький, 1989. С. 54–55.

С. Н. Кустерев

ОСОБЕННОСТИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ УСТАВНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ГРАМОТ ЮЖНОРУССКИХ ГОРОДОВ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII в.

Сравнительный анализ текстов уставных таможенных грамот, относящихся к регионам, достаточно рано вошедшим в состав единого Русского государства, прежде всего — так называемому Замосковному краю, иногда показывает стабильность норм сбора таможенных пошлин на протяжении длительного времени в предшествующий Смуте период¹. Несомненно, такой стабильности не